

быть использован для эффективного управления политическими курсами, так как в последнее время аудитория более информирована, более критична и более отзывчива на аргументированную презентацию [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
2. Седых, А.П. К вопросу о стратегиях и тактиках в институциональном дискурсе / А.П. Седых, М.И. Шевченко // Научный результат. Сер. Вопросы теор. и прикл. лингв. – 2015. – с. 42-51.
3. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 2001. – 252 с.
4. Шакурова, Е.С. Некоторые особенности построения процесса речевого общения / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Фундаментальные науки ВУЗам. Языкознание [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/32_2.pdf. – Дата доступа: 14.01.2020.
5. Reveley, J. Being Positive: Educating for Life in Cognitive Capitalism / J. Reveley // Psychosociological Issues in Human Resource Management, 2015. – 3(2). – P. 172-183.
6. Peters, M.A. Toward a Political Theory of Social Innovation: Collective Intelligence and the Co-Creation of Social Goods / M.A. Peters, R. Heraud // Journal of Self-Governance and Management Economics, 3(3). – 2015. – P. 7-23.

ОРТОЛОГИЧЕСКИЕ МИФЫ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА И В СЛОВАРЕ

ORTHOLOGICAL MYTHS IN THE MINDS OF NATIVE SPEAKERS AND IN THE DICTIONARY

А. В. Батулина

A. V. Batulina

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия

Yaroslav-The-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia

e-mail: b.av@bk.ru

В статье рассматриваются метаязыковые контексты, в которых вербализуются представления рядовых носителей языка о нормативном статусе языковых единиц. Описываются примеры мифологической интерпретации языковых явлений, регулярно становящихся объектом обыденной метаязыковой рефлексии в современных нормативных словарях и справочниках.

Ключевые слова: обыденное метаязыковое сознание; метаязыковая рефлексия; наивная лингвистика; языковая норма; словарь.

The article deals with metalanguage contexts in which the ideas of ordinary native speakers about the normative status of language units are verbalized. Examples of mythological interpretation of language phenomena in modern normative dictionaries and reference books are described.

Keywords: everyday metalanguage consciousness; metalanguage reflection; native linguistics; language norm; dictionary.

Правила употребления языковых единиц, суждения о нормативности / ненормативности факта языка или речи являются неотъемлемой составляющей обыденной метаязыковой рефлексии. Неоднократно описанные исследователями упрощенность, схематизированность эклектичность метаязыковых представлений «наивных лингвистов» позволяют говорить о мифологичности обыденных представлений о языке, даже если эти представления в определенной степени совпадают с научными. Одной из разновидностей лингвистических мифов являются мифы ортологические – «всевозможные “правила” употребления языковых единиц в устной и / или письменной речи» [5, с. 165].

Представление о соответствии / несоответствии того или иного употребления норме в неявном виде эксплицируется в отборе языковых средств, а в явном, осознанном – вербализуется в метаязыковых контекстах, представляющих собой оценочные ремарки по поводу правильности или неправильности словоупотребления, например:

– «Чего»!.. – горько повторила она. – Извиниться полагалось бы.

– *Извиняюсь.*

– «*Извиняюсь*» – это значит, ты сам себя извиняешь. А как надо?

– *Простите, пожалуйста...* (Георгий Полонский. Ключ без права передачи).

Метаязыковые контексты, в которых употребление формы *извиняюсь* квалифицируется как невежливое (нескромное) или неправильное, часто содержат мотивировку отрицательной оценки:

– *Если я вас подвел, – выдал он из себя с трудом, то я извиняюсь!..*

– *Нет такого слова, – буркнул Волков, – в природе не существует.*

– *Какого? – не понял Игорь.*

– *Извиняюсь. Такого слова нет, по крайней мере, в русском языке.*

Можно сказать: «извините» или «прошу прощения» (Т. Устинова. Там, где нас нет).

В большинстве случаев утверждение о ненормативности формы *извиняюсь* базируется на представлении «естественного лингвиста» о единственном значении постфикса *-ся* – «направленность действия на субъекта этого действия», восходящем к мифологическим представлениям о симметрии формы и значения языкового знака» [5, с. 166]: «... в слове “извиняюсь” есть что-то раздражающее: ведь оно может означать только «извиняю себя», то есть, например, «считаю нормальным, что я вас толкнул» (Б. Тимофеев. Правильно ли мы говорим?). В качестве аргумента против использования этикетной формулы *извиняюсь* выступает также указание на ее функциональную ограниченность: *Бросилась ко мне: «Я дико извиняюсь (как в Одессе принято говорить), но вы меня, конечно, вряд ли помните»* (И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий).

Интересно отметить, что, несмотря на несоответствие приводимой аргументации лингвистическим данным, миф об ошибочности употребления перформатива *извиняюсь* поддерживается некоторыми современными нормативными словарями и справочниками: «следует обратить внимание на одну достаточно распространенную речевую ошибку: употребление формы *извиняюсь* вместо *извини*, *извините*. Учитывая, что частица *-ся/-сь* означает «себя», слово *извиняюсь* несет иной смысловой оттенок “извиняю себя»» [3, с. 141-142]; «надо сказать, что формула вежливости *извиняюсь* ... и в наши дни продолжает сохранять оттенок сниженной разговорности. В тех стилях и жанрах речи, для которых характерен более строгий отбор языковых средств... уместнее употреблять формы *извини* и *извините*» [4, с. 274]. В «Словаре русского речевого этикета» А. Г. Балакая *извиняюсь* имеет помету «просторечное» и сопровождается, вопреки принятому в этом словаре показу ситуативного использования слова, двумя комментариями оценочного характера о недопустимости употребления этой формы: «...Ужаснейшее слово и ужаснейшее с ним поведение: прежде вам наступали на ногу и говорили: «Простите», а теперь вам говорят «Извиняюсь» и – наступают вам на ногу (С. Волконский. О русском языке (1923)); ... *извиняюсь* в речи Гончарова, Достоевского и других находилось в сочетании с другими словами в предложении и имело обычное реальное значение, – значение выражения извинения, искреннего, иногда глубокого раскаяния, что подчеркивалось словами «1000 раз» и т.п. ... Совсем не то по своему реальному и формальному значению теперешнее *извиняюсь*; оно употребляется отрывочно, вне сочетания с другими словами <...> полного значения просьбы здесь не выражается (А. Селищев. Язык революционной эпохи (1928))» [1, с. 203].

Представляется, что приводимые высказывания являются примером не научного, а мифологического отношения к объекту рефлексии: упущение факта языка и способов его интерпретации (отрицание иных значений постфикса *-ся*, кроме собственно-возвратного, отождествление формы выражения с формой содержания – едва ли добавление интенсификатора *тысячу раз* является гарантией искренности извиняющегося). Нельзя не отметить и временное несоответствие некоторых рекомендаций нижней хронологической границе современного литературного языка.

В основе многих «наивных» рекомендаций – стремление к гиперкоррекции, проявляющейся в чрезмерном стремлении к правильности, неприятию новых явлений в языке, вариантности. Так, с явлением гиперкоррекции связан один из самых живучих ортологических мифов – миф о недопустимости выражения *в этой связи*:

– *Моя бабушка тоже учительница русского, – сообщила она. – Много лет в школе проработала. Заслуженный учитель России... Она иногда не помнит, как меня зовут, но помнит, что говорить «в этой связи» нельзя. Нужно говорить «в связи с этим»!*

– *«В этой связи, – это когда «кто-то состоит в этой связи уже давно», – с поучительной интонацией сказала Татьяна Ильинична и засмеялась... (Т. Устинова. Отель последней надежды).*

Стремлением к «сверхправильности» объясняется и признание «естественными лингвистами» недопустимыми акцентных вариантов (*мышление, по средам, звонит* и др.), имеющих в толковых словарях помету «допустимое» или «разговорное». На наш взгляд, устойчивость подобных мифов в обыденном сознании объясняется не только представлением об абсолютной симметрии означаемого и означающего, но и тем, что в метаязыковых представлениях рядовых носителей языка трехместная шкала нормативности («правильно» – «допустимо» – «неправильно») заменяется двухместной: «правильно» – «неправильно».

Как выяснилось, примеры гиперкорректности можно найти и в некоторых лингвистических словарях. Так, в заголовке словарной статьи Большого толкового словаря *фенóмен* и *феномéн* подаются как равноценные варианты, однако далее читаем: «1. Только *фенóмен*. Необычное, особенное явление, редкий факт» [2]. Аналогичным образом в вокабуле «Большого толкового словаря правильной русской речи» к нормативному *звонít* приведен сниженный разговорный вариант *звóнит*, однако далее указывается: «в значении “говорить по телефону, набирать телефонный номер для разговора с кем-н.” традиционно употребляются формы с ударением на последнем слоге – *звонít*» [4, с. 258]. Размежевание акцентных вариантов *фенóмен* и *феномéн*, *звóнит* и *звонít* в лек-

сическом значении является ещё одним примером ортологического мифа, находящим подтверждение в лексикографической практике.

Сказанное ни в коей мере не преуменьшает значения современных толковых словарей и справочников по стилистике и культуре речи в трансляции речевых и грамматических норм. Однако некоторые стереотипные представления, устойчивые заблуждения, составляющие лингвистическую мифологию, не редкость в речи публичных людей – писателей, журналистов, политиков, призванных быть базой литературной нормы. Поэтому задача адекватного лексикографического представления слов и выражений, регулярно становящихся объектом метаязыковой рефлексии носителей языка, является особенно актуальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Балакай, А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа: 10.01.2020.
3. Иванова, Т.Ф. Русская речь в эфире. Комплексный справочник / Т.Ф. Иванова, Т.А. Черкасова. – М.: Рус. яз., 2000. – 346 с.
4. Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2009. – 1104 с.
5. Шумарина, М.Р. Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы) / М.Р. Шумарина – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 328 с.

ЛЕКСИКА ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА В ПЕЧАТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

WORDS OF QUALITY CHANGE IN THE PRINT MEDIA DISCOURSE OF THE SOVIET TIME

А. А. Биюмена

A. A. Biyumena

Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

e-mail: a-mesyats@tut.by

В статье описаны результаты исследования лексики, обозначающей изменение качества, в советском печатном медиадискурсе на материале статей, посвященных трудовой деятельности. Анализируется семантика